

Цяо Линнань сменил позу, продолжая держать руку Бай Чэ.

— У меня сейчас два вопроса. Первый: раз уж у вас такие отношения, почему ты, увидев Ачэ так давно, не пришел, чтобы признать его? Второй: если Сянь Жо — предательница вашей школы, почему она не узнала Ачэ?

— Сначала отвечу на второй вопрос, — вздохнула Чу Яо. — Думаю, вы уже знаете, что наша школа — не обычная. Мы изучаем магию, и многие мощные техники запрещены для распространения. Даже не все ученики школы имеют право их изучать. Поэтому наследник главы врат не живет со всеми, а находится под отдельной опекой. До вступления в должность многие в школе не знают нового главу. Я познакомилась с братом Цзинь Ши только потому, что я дочь нынешнего главы. А Сянь Жо не видела нового главу, поэтому могла определить, является ли он им, только через тестирование его способностей.

Ее слова совпадали с действиями Сянь Жо. Та наложила Печать молчания на тех маленьких духов и Проклятие пожирания сердца на Лян Синя, видимо, чтобы проверить способности Бай Чэ. Как только она убедилась, что Бай Чэ может снять Печать молчания, сразу же попыталась убить его. Бай Чэ ранее предполагал, что она именно так определила его личность.

На этот раз никто не возразил Чу Яо, и она продолжила:

— Что касается первого вопроса, то, следя за Сянь Жо, я обнаружила, что она тоже ищет брата Цзинь Ши. Именно от нее я узнала о «Призрачном лекаре» и, конечно же, о твоей потере памяти. Я собиралась найти тебя, но Цяо Линнань опередил меня. Зная, что если Цяо Линнань берется за дело, он обычно добивается успеха, и боясь, что Сянь Жо обнаружит мое присутствие, я не пошла за ним. Мне повезло, что ты, прибыв в Город Хэ, сразу зашел в мою лапшичную...

Чу Яо тут же бросила взгляд на Цяо Линнаня.

— Я намеренно привлекла твое внимание, но ты явно меня не вспомнил. Тогда я положила сахар в твои вонтоны — это твой любимый способ их есть, а в обычных заведениях так не подают. Я надеялась, что это привлечет твое внимание, но не ожидала, что их съест Цяо Линнань.

Цяо Линнань промолчал.

В тот день он заметил, что Чу Яо ведет себя странно по отношению к Бай Чэ, поэтому поменялся с ним вонтонами. Он до сих пор помнит этот странный сладко-соленый вкус, от которого его чуть не вырвало. Тогда он, в своей самовлюбленности, подумал, что Чу Яо ревнует и специально пытается подшутить над Бай Чэ, поэтому не стал ничего говорить.

Цяо Линнань с непростыми чувствами повернулся к Бай Чэ.

— Ты любишь сладкие вонтоны с мясом?

Что за странный вкус?

Бай Чэ задумался, но затем покачал головой.

— Я не помню.

Он никогда не был привередлив в еде, но и особых предпочтений у него, кажется, не было.

Чу Яо, казалось, немного смутилась, но не стала объяснять. Помолчав, она продолжила:

— Но я забыла, что люди Сянь Жо следили за вами. Поэтому я тоже раскрылась. Я не знала, поверишь ли ты мне, если я просто приду к тебе, поэтому хотела найти способ доказать свою правдивость. Но не ожидала, что Сянь Жо воспользуется этим и чуть не погубила тебя.

Цяо Линнань задумался и спросил:

— Ты сказала так много, но есть ли у тебя какие-то вещественные доказательства?

Чу Яо покачала головой.

— Я не ожидала, что брат Цзинь Ши потеряет память, поэтому думала, что его лица будет достаточно.

Бай Чэ не сказал, верит ли он словам Чу Яо или нет. Ему нужно было время, чтобы разобраться в этом. Все понимали это, и никто не давил на него.

Была уже глубокая ночь, и Цяо Линнань, заметив, что Бай Чэ выглядит усталым, зная, что здоровье у того всегда было слабым, предложил закончить на сегодня и продолжить завтра.

Однако Чу Яо больше не могла вернуться домой. Поэтому и Чу Яо, и Бай Чэ остались у Цяо Линнаня.

Цяо Линнань пошел помогать Чу Яо устроиться в комнате, а Гао Сяошоу отправился за вещами для Бай Чэ. В гостиной остались только Чу Яо и Бай Чэ.

Чу Яо приблизилась к Бай Чэ и торопливо сказала:

— Брат Цзинь Ши, будь осторожен с Цяо Линнань, он заодно с Сянь Жо, у меня есть доказательства...

Она не успела закончить, так как Цяо Линнань быстро вернулся.

Бай Чэ остался в своей прежней комнате. Только что он вышел из душа, когда услышал стук в дверь.

Вытирая волосы, он открыл дверь и увидел Цяо Линнаня.

Цяо Линнань был в той же одежде, очевидно, еще не умывался. Он немного помедлил, прежде чем сказать:

— Ачэ, я не хочу вмешиваться в твое решение. Но есть одна вещь, о которой я долго думал и решил, что должен тебе рассказать.

Бай Чэ посмотрел на него.

— Говори.

— Ты знаешь, почему меня зовут Цяо Линнань? — Он сам ответил на свой вопрос. — Потому что я сирота, и мой учитель нашел меня на юге Горы Вэйлин. Я вырос на Горе Вэйлин, поэтому я точно знаю, что там нет Школы Вэйлин.

Бай Чэ замер, держа в руках полотенце. Слова Чу Яо, казалось, были логичными, но если на

Горе Вэйлин действительно не было Школы Вэйлин, то все, что она говорила, должно было быть ложью.

Чу Яо только что сказала ему, что Цяо Линнань заодно с Сянь Жо, а теперь Цяо Линнань утверждает, что Чу Яо лжет. Бай Чэ оказался в замешательстве. Эти двое явно не доверяли друг другу и даже подозревали друг друга.

Цяо Линнань, видя, что волосы Бай Чэ все еще мокрые, а он держит полотенце, словно оцепенев, вытащил его из рук Бай Чэ и начал вытирать его волосы.

Цяо Линнань хорошо понимал, что чувствует Бай Чэ: отсутствие памяти, множество услышанных фактов о себе, но невозможность определить, что правда, а что ложь. Это чувство, возможно, хуже, чем ничего не знать. Цяо Линнань очень хотел помочь, но в таких вещах посторонние бессильны, поэтому он искренне жалел Бай Чэ.

Когда теплая ладонь Цяо Линнаня коснулась его уха, Бай Чэ наконец очнулся. Он испытывал странное доверие к Цяо Линнаню, но его прошлое Цяо Линнань все же не знал. А то, что говорила Чу Яо, совпадало с тем немногим, что он мог вспомнить. То, что он помнил, больше никто не знал, поэтому, если Чу Яо лгала, она не могла сделать это так точно.

Поэтому Бай Чэ склонялся к тому, чтобы поверить Чу Яо, но Цяо Линнань тоже говорил с уверенностью. Где же тогда ошибка?

Бай Чэ чувствовал себя уставшим и инстинктивно прижался к Цяо Линнаню, обняв его за талию. Его сердце радостно забилося, и Бай Чэ немного сожалел, что Цяо Линнань может заставить его сердце биться, но не может вернуть его память.

Цяо Линнань почувствовал молчаливую зависимость Бай Чэ и на мгновение остановился, прежде чем продолжить вытирать его волосы. Когда волосы почти высохли, Цяо Линнань опустил полотенце и слегка наклонился к Бай Чэ.

— На самом деле, если тебе действительно трудно определить, что правда, а что ложь, есть простой способ.

— Какой? — Бай Чэ поднял на него глаза, полные доверия и ожидания.

Цяо Линнань почувствовал, как его сердце слегка дрогнуло, и сказал:

— Сходи на Гору Вэйлин.

Он видел, как Чу Яо говорила с Бай Чэ, и заметил на ее лице настороженность. Вероятно, она говорила о нем плохо. Цяо Линнань не боялся этого, но он не ожидал, что отношение Бай Чэ к нему не изменится. Это тронуло его. По сути, они знали друг друга всего два месяца. Но то, что Бай Чэ в такой ситуации все еще так доверял ему, было редкостью.

Бай Чэ слегка удивился, и Цяо Линнань объяснил:

— Чу Яо говорит так уверенно, и если это ложь, то, просто посетив Гору Вэйлин, мы сразу же раскроем ее. Поэтому она вряд ли станет лгать на эту тему. Конечно, она могла заманить нас туда. Но даже если мы не пойдем, разве она не придумает другой способ?

Его образ мышления был таким же, как у Бай Чэ. Если противник намерен вырыть тебе яму, не прыгнув, ты никогда не узнаешь, что на дне. Но если прыгнешь подготовленным, возможно,

решишь проблему раз и навсегда.

Цяо Линнань поцеловал Бай Чэ в лоб через волосы и мягко сказал:

— Я хорошо знаю Гору Вэйлин, не бойся, я сделаю все, чтобы помочь тебе найти правду.

<http://bllate.org/book/16794/1564038>